

Когда Первый принц добровольно вызвался возглавить делегацию чиновников для встречи князя Аня за пределами города, Император Юаньси подумал, что, наконец, его старший сын проявил некоторую зрелость. Однако вскоре тот снова совершил нечто глупое.

Обычно при усыновлении выбирали законного сына, и лишь в случае его отсутствия — незаконнорожденного. Но Первый принц, несмотря на свою молодость, решил усыновить князю Аню ещё не рождённого незаконнорожденного ребенка.

— Что он этим хотел сказать? Что князь Ань достоин только незаконнорождённого?

Если бы у Первого принца была хоть капля ума и решительности, он бы передал князю Аню своего единственного законного сына в знак извинения. Тогда князь Ань, несомненно, простил бы его и даже оказал поддержку. Даже сам император посмотрел бы на него с уважением.

Главный евнух Юй Цзань опустил голову, понимая, что Первый принц, вероятно, считал себя будущим императором. По его мнению, даже незаконнорождённый сын императора был благороднее законного сына князя, поэтому он думал, что князь Ань должен быть благодарен за такой жест.

Император Юаньси всё больше раздражался.

Четвёртый принц тоже не блистал в последнее время. Он работал в Министерстве финансов и за полгода успел отправить в ссылку всех новоиспечённых чиновников из четырёх округов, которые выступали в защиту князя Аня, а также выходцев из округа Юнь.

Очевидно, ни Первый, ни Четвёртый принц не осознали своих ошибок. Более того, они, видимо, решили, что император не сможет их наказать, и стали ещё более бесцеремонными.

Как можно доверить им управление империей? Если власть окажется в их руках, страна, вероятно, падёт менее чем через двадцать лет.

Император Юаньси потерял виски, чувствуя себя физически и морально истощённым.

Мысли его вернулись к ребёнку, который умер в прошлом году. Когда супруга Первого принца была беременна, одна из служанок сумела пробраться в его постель. Всего один раз, но этого хватило, чтобы она забеременела. Придворные врачи предсказывали, что родится девочка, но на свет появился мальчик. К сожалению, ребёнок умер в возрасте трёх месяцев от внезапной болезни.

Император не мог не думать, что, если бы ребёнок выжил, он мог бы воспитать достойного наследника. Но он тут же отмахнулся от этой мысли. Он уже слишком стар, чтобы начинать всё заново. Лучше молиться о выздоровлении князя Аня.

Внезапно император выпрямился, заставив главного евнуха Юй Цзаня вздрогнуть.

— Ваше Величество?

Император не обратил на него внимания. Он пробормотал:

— Князь Ань не может иметь детей, но я, кажется, ещё способен...

— Почему бы мне не родить ребёнка для него?

Юй Цзань: [Родить ребёнка для князя Аня?]

Его глаза расширились от удивления.

— ...Родить наследного принца, — продолжил император.

Юй Цзань вздохнул с облегчением, но тут же снова замер. Он понял, что имел в виду император.

Юаньси размышлял, что, если Первый и Четвёртый принцы не годятся, почему бы не выбрать князя Аня? Он был идеальным наследником, за исключением отсутствия способности к деторождению. Хотя это могло вызвать насмешки со стороны вассальных государств, особенно тех, кто уже замышлял недоброе против Великой Ян, это всё же лучше, чем потерять страну.

Конечно, можно было сначала назначить князя Аня наследным принцем, а затем усыновить ребёнка от Первого или Четвёртого принца. Но они, несомненно, не согласились бы с этим, и, будучи отцами наследников, могли устроить смуту с непредсказуемыми последствиями.

Кроме того, они были настолько глупы, что император сомневался в способностях их потомков.

Поэтому лучше родить самому.

Император снова взглянул на доклад с просьбой возобновить отбор наложниц.

Юй Цзань не знал, кому сочувствовать больше: Первому и Четвёртому принцам, которые уже считали себя победителями, или императору, которому предстояло в свои шестьдесят с лишним лет зачать двенадцатого ребёнка, а может, и больше.

К тому же, в таком возрасте, сможет ли он вообще справиться? Говорят, на рынке появилось лекарство, возвращающее мужскую силу. Может, стоит запастись им?

Мысли Юй Цзаня разбежались в разные стороны.

После этого решения император Юаньси провёл несколько дней в отличном настроении.

Через две недели его кортеж прибыл в столицу. Первым делом он вызвал Ао Жуйцзэ.

Выслушав несколько забавных историй о его борьбе с бандитами и узнав о положении дел в провинциях, император вдруг сказал:

— Я дал тебе титул князя Аня, надеюсь, что твоя жизнь станет спокойной и благополучной.

— Но теперь кажется, что этот титул тебе не подходит.

— Как ты думаешь?

Ао Жуйцзэ на мгновение замер, а затем улыбнулся.

— Смеею сказать, что с того дня, как я выздоровел, я уже считал, что титул «Ань» мне не подходит.

Император тоже замер. Юй Цзань с удивлением посмотрел на Ао Жуйцзэ.

Император, конечно, не просто считал, что титул не подходит. Он проверял намерения Ао Жуйцзэ. Но они не ожидали, что тот прямо признает свои амбиции и скажет, что с самого выздоровления планировал борьбу за трон.

Теперь ясно, что не только Первый и Четвёртый принцы были бесцеремонны. Князь Ань ничем не уступал им.

Неужели он не боялся, что император возненавидит его?

Но Юй Цзань тут же понял: если бездарный человек стремится к недостижимому, это называется глупостью. Но если талантливый человек открыто заявляет о своих амбициях, это называется уверенностью.

И, главное, император, вероятно, был бы рад, если бы Ао Жуйцзэ действительно был амбициозен.

Действительно, через мгновение император рассмеялся:

— Хорошо, хорошо.

— Тогда так и поступим.

В тот же день император издал три указа.

Первый — возобновить отбор наложниц, приостановленный на десять лет.

Второй — поручить князю Аню провести весенний ритуал жертвоприношения.

Третий — повесить Ся Цзинъяо, Гун-защитника государства, до командующего Лагерем Пяти Армий и назначить его заместителем министра Военного министерства.

Однако эти указы не вызвали большого ажиотажа.

Повышение Ся Цзинъяо было ожидаемым, ведь если бы не его молодость, он получил бы повышение ещё после возвращения из округа Юнь вместе с Ао Жуйцзэ.

Кроме того, Министерство наказаний смогло избавиться от прежних проблем благодаря его предложениям, что было даже важнее, чем его заслуги в борьбе с бандитами.

Что касается поручения князю Аню провести весенний ритуал, то если бы он был похож на Первого и Четвёртого принцев, можно было бы подумать, что император решил назначить его наследным принцем.

Но Ао Жуйцзэ явно не подходил на эту роль, поэтому никто не придавал этому значения.

Самым обсуждаемым стал указ о возобновлении отбора наложниц.

Многие решили, что император хочет выбрать несколько наложниц для Первого и Четвёртого принцев, а также для князя Аня, чтобы сохранить его лицо.

Многие начали строить планы, но большинство обращали внимание только на дворы Первого и Четвёртого принцев, игнорируя Ао Жуйцзэ.

<http://bllate.org/book/15198/1341245>